

Ксана

КИБЕРЬЛИНЫ

Ксана

КИБЕРЬЫЛИНЫ

«Автор»

2026

Ксана

КИБЕРБЫЛИНЫ / Ксана — «Автор», 2026

Это сборник самостоятельных рассказов о том, как знакомые герои сказок борются с кибер-угрозами в цифровом Тридевятом Царстве. Команда мастеров меча и паяльника легко защитит берёзовый файервол от Вируса-Змея, вернёт системе стабильность и, если потребуется, перекрестит серверную кадиллом. (Новая история — каждую неделю!)

© Ксана, 2026

© Автор, 2026

Содержание

На золотом крыльце сидели	5
Илья и Тугаринов вирус	7
Почему Соловей-разбойник «положил» серверную Свист-М?	9
Алёша Попович и Золотая Рыба-шпион	11
Никита Кожемяка и железный наст	13
Почему навигатор всегда выводит к избушке, если не обновить карты «Яга.Local»?	15
Про жизнь в мире «высоких лаптей»	17
«Ошибка 401: Несанкционированный доступ в Тридевятое царство»	19
Сказ о том, как Иван-дурак пароль от Кощеевой смерти брутфорсил	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ксана

КИБЕРБЫЛИНЫ

На золотом крыльце сидели

Золотое крыльцо Царь-башни не просто так называлось золотым. Оно было облицовано солнечными панелями высшей пробы, которые жадно впитывали радиацию вечного зенита Города. Отсюда, с высоты восьмьсот двенадцатого этажа, а именно столько этажей было в главной башне, Тридевятое Царство выглядело как гигантская материнская плата, залитая неоновым киселём.

На самом краю, в глубоком кресле из углеволокна, сидел Царь — седой старик в ливрее дополненной реальности. Его пальцы едва заметно дрожали, перебирая в воздухе невидимые чётки. На самом деле он управлял потоками «живой воды» — зашифрованным трафиком, который питал все импланты внизу.

— Смотри, Алёшка, — прохрипел Царь, не оборачиваясь. — Красота-то какая. А ведь когда-то тут были просто болота.

Алёшка, младший наследник корпорации «Град-Техно», лениво сплюнул вниз. Плевок пролетел триста этажей и испарился в плотном смоге Среднего Яруса.

— Помойка, батя. Вечная нехватка памяти и тормозящие скрипты. Скорее бы в Хрустальную Гору оцифроваться.

Рядом, прислонившись к титановым перилам, стоял Сапожник — главный техник Царь-башни. Его руки по локоть были заменены на многофункциональные манипуляторы, которые сейчас методично чистили сенсоры на сапогах Царевича. Сапожник молчал. Он знал, что за фасадом «золотого крыльца» скрывается гниль старого кода.

— Экскурсию хочешь? — Царь резко взмахнул рукой, и перед глазами Алёшки развернулась панорама с десятикратным зумом. — Гляди вон туда, где горизонт затянут рыжим маревом. Это Муромские дата-центры. Раньше там соловьи пели, теперь — только Соловей-Разбойник, лучший хакер-акустик в истории, глушит наши спутники ультразвуком. Ни одна посылка из «Али-Бабы» мимо него не пролетает.

Картинка дёрнулась и сместилась в сторону темной полосы, разрезающей город пополам.

— Река Смородина, — продолжил Царь. — Сто тысяч терабайт токсичных данных в секунду. Через неё только один путь — Калинов Мост. Но там сейчас силовики «Чудо-Юдо» выставили блокпосты. Пытаются отловить тех, кто нелегально качает «мёртвую воду» для воскрешения старых ботов.

Алёшка зевнул, поправляя нейро-интерфейс на виске.

— А вон те вышки, что шатаются? Это что, мобильные вышки связи?

Царь усмехнулся.

— Это избушки серии «ЯГА». Автономные био-лаборатории на гидравлических опорах. Они бродят по окраинам, собирают органику для наших фильтров. Бабки, которые ими управляют, — последние, кто помнит, как писать на ассемблере. Без них наше Царство рухнет через неделю.

В этот момент воздух на крыльце загустел. Из тени колонн вышел Илья. На нем не было парадного мундира, только тяжёлая броня с гравировкой в виде древних узлов. Его экзоскелет негромко гудел, компенсируя вес повреждённых ног. Илья не сидел на крыльце. Он стоял в дозоре.

— Государь, — голос Ильи прозвучал как скрежет металла. — Со стороны тёмного леса зафиксирован всплеск. Инициирована программа «Змей».

— Опять Горыныч трёхголовый? — поморщился Царь. — Снова их серверные кластеры перегрелись?

— Нет, — Илья вывел на общий экран тревожную красную метку. — Это не перегрев. Это внешнее подключение. Кто-то ломает код Тридевятого Царства изнутри. И, судя по сигнатуре, этот «кто-то» сидит прямо здесь, на нашем золотом крыльце.

Сапожник замер, сжимая в манипуляторе гаечный ключ. Алёшка перестал жевать жвачку. Царь медленно поднялся, и его нейро-корона вспыхнула агрессивным алым цветом.

— Значит, пора проверять импортозамещение в деле, — тихо сказал Царь. — Илья, прогревай шагоходы. Начинаем зачистку.

Над Тридевятым Царством завывала сирена, перекрывая шум вечных вентиляторов. Сказка закончилась. Начинаясь системная ошибка.

Илья и Тугаринов вирус

Сюжет: *Илья Муромец спускается с «Золотого крыльца» в нижние ярусы, чтобы локализовать прорыв системы. Тугарин Змей здесь — это не дракон, а гигантский автономный поезд-червь, захваченный боевым вирусом, который несётся по магнитным путям, пожирая данные и электроэнергию.*

Не по мановению ока, а по велению нейросети входит Илья в чертоги стальные под названием «Святогор-3». Сорок лет и три года копил он тишину в суставах своих, покуда кости его не заменили на титан калёный. И вздохнул Святогор-шагоход тяжело, гулко, словно гора каменная проснулась. Не кони топчут — поршни стонут, не пыль столбом — озон в небо искрой бьёт.

Древняя мощь отозвалась в динамиках цифровым многоголосьем, и зашелестели в ушах молитвы алгоритмов.

— Система стабильна, — певуче, словно по писаному, пророкотал голос диспетчера. — Ресурс гидравлики — девяносто два процента. Пора тебе, Илья, службу нести: объект на подходе к Нижним Мневникам.

— Вижу его, — отозвался Илья, и голос его в эфире загудел аки колокол.

На радаре, рассекая помехи, точно чёрную воду, пульсировала длинная багровая змея. Это был «Тугарин-100» — грузовой экспресс на магнитной подушке, который должен был доставить партию свежих чипов из Китай-города. Но в пути состав перехватил вирус-вымогатель. Теперь поезд превратился в безумную стальную гусеницу, которая игнорировала светофоры и летела прямо в жилой сектор, сжигая трансформаторные будки на своём пути.

Илья вывел «Святогора-3» на эстакаду. Огромные механические ступни робота сминали асфальт, оставляя глубокие борозды. Сверху, из золотых окон Верхнего Города, это выглядело как игра в солдатики, но здесь, внизу, вонь озона и визг тормозов резали слух.

— Внимание, «Тугарин»! — Илья включил внешние громкоговорители. — Глуши двигатели, или я применю силовой демонтаж.

В ответ из динамиков поезда раздался искажённый, многоголосый смех. Вирус не собирався договариваться. Из крыш вагонов выдвинулись турели — импортные, скорострельные, купленные Царём по дешёвке три года назад.

— Ах вы, запчасти заморские... — прорычал Илья.

Первая очередь ударила по броне «Святогора-3». Искры брызнули во все стороны, датчики замигали красным. Но Илья не дрогнул. Он помнил, чему учили старые мастера: если техника подводит, полагайся на массу.

Шагоход рванулся вперёд, наперерез летящему составу. В последний момент Илья активировал «заземление». Манипуляторы робота, словно ковши экскаватора, вонзились в полотно дороги, превращая «Святогора» в неподвижную скалу.

Удар был такой силы, что в ближайших кварталах вылетели окна. Головной вагон «Тугарина» врезался в грудь робота, сминаясь в гармошку. Металл визжал, пытаясь перегрызть металл. Илья стиснул зубы — нейросеть передавала ему каждое повреждение машины как собственную рану.

— Получай, червь цифровой! — Илья перехватил управление левым манипулятором и вогнал тяжёлый плазменный резак прямо в «голову» поезда, где находился центральный процессор.

Из пробоины брызнуло синее искрящееся масло. Вирус попытался огрызнуться, пустив по обшивке разряд высокого напряжения, но Илья вовремя сбросил лишнюю энергию в резерв-

ные аккумуляторы. Ещё один удар, и «Тугарин» затих. Огромный стальной червь замер, уткнувшись в титановые плечи «Святогора-3».

— Объект нейтрализован, — выдохнул Илья, отключая боевой режим.

— Илья, ты жив? — голос Царя в наушниках дрожал от волнения (или от страха за стоимость поезда).

— Жив, государь. Но сапоги придётся менять. И не только сапоги.

Илья посмотрел на свои механические руки. Краска на манипуляторах обгорела, обнажая старые клейма: «Сделано в кузнице 3. Одобрено Перуном». Старая техника в очередной раз спасла новую жизнь.

Почему Соловей-разбойник «положил» серверную Свист-М?

Не успела остыть броня «Святогора-3» после битвы с Тугариным, как по зашифрованному каналу пришла новая весть, тревожная да лихая. В Лукоморье, в самом чреве района «Сырой Бор», наступила тишина небывалая. Не пели там больше рекламные боты, не гудели курьерские летучки — всё замерло, точно в могиле.

— Видишь, Ильюша, — голос Царя в нейросети звучал надтреснуто, с помехами.

— Соловей, хакер-акустик окаянный, частоту «Свист-М» перехватил. Всё живое там глохнет, а мёртвый металл от его ультразвука в труху рассыпается. Иди, наведи порядок, покуда он нам все серверы не обрушил.

И пошёл Илья в те дебри цифровые, где провода как лианы свисают, а вместо солнца — тусклый свет разбитых мониторов. Но не на тяжёлом шагоходе пошёл — тесно там «Святогору-3», не развернуться. Активировал он мобильный экзоскелет «Добрыня-Л», лёгкий да бесшумный, что чешуёй титановой по телу разошёлся.

Вступил Илья в пределы «Сырого Бора», и сразу тишина его за горло взяла. Здесь с крыш всегда капал конденсат огромных кондиционеров, а стены домов поросли не мхом, а путаницей оптоволокну. Илья шёл по переулку пешком, не слыша собственных шагов, их поглощала акустическая ловушка, расставленная Соловьём.

— Государь, я на месте, — шёпотом сказал Илья в передатчик, и голос его утонул в вязком беззвучии.

— Тише, Илья, — отозвался Царь через хрип и скрежет помех. — Соловей слышит не ушами, он слышит вибрацией самого металла. Один громкий звук — и он выпустит ответную ультразвуковую волну. У людей внизу от этой волны головы лопаются, как спелые арбузы, а платы горят синим пламенем. Берегись, Ильюша...

Илья остановился перед входом в старый тоннель метро. На стене был нарисован символ — птичий череп с динамиком вместо клюва. Это и был вход в гнездо.

— Соловей! — крикнул Илья, и его голос, усиленный фильтрами, ударил в пустоту. — Выходи на честный коннект! Пошто связь людям рвёшь? Пошто тишину наводишь?

Сверху раздался шорох. На железной балке сидел человек. На нем был лёгкий акустический костюм, увешанный сотнями микрофонов. Вместо нижней челюсти — хромированный резонатор. Это был Соловей.

— Тишина — это истина, Муромец, — голос Соловья транслировался прямо в нейроинтерфейс Ильи, минуя уши. — Вы там, наверху, задохнулись в информационном шуме. Реклама, приказы, котировки... А я дарю людям покой. Я вырезаю частоты, на которых вы ими управляете.

— Ты не покой даришь, а смерть, — Илья начал медленно поднимать руку, в которую был встроен парализатор. — Дроны скорой помощи падают, связь у стариков не работает. Твой «свист» выжигает платы.

— Тогда послушай мою симфонию! — Соловей резко набрал воздуха в аугментированные лёгкие.

Илья едва успел активировать систему подавления шума. Раздался Свист. Это не был просто звук — это была физическая волна, искажающая пространство. Воздух задрожал, превращаясь в стекло. Стены тоннеля пошли трещинами. Илью отбросило назад, датчики костюма ослепли, а из стыков брони повалил дым.

«Не по силе берёшь, Ильюша», — промелькнула мысль.

Соловей заложил второй вираж, и его свист перешёл в ледяной ультразвук. Металл вокруг начал крошиться в мелкую пыль, а перед глазами Ильи всё поплыло кровавыми пятнами — его собственный нейро-чип, вшитый в основание черепа, вошёл в смертельный резонанс с атакой. Ещё секунда — и мозг богатыря превратится в расплавленный кремний.

Тогда Илья, преодолевая тошноту, рванул на груди защитную пластину. Под ней, скрытая от глаз, таилась старая аварийная система — грубый рубильник, который ставили ещё на первые прототипы.

— По старинке пойдём, — прохрипел Илья, и с силой ударил по рычагу.

В ту же секунду мир для него исчез. Илья разом отключил все внешние микрофоны, цифровые фильтры и даже нейронную связь с сенсорами костюма. Наступила глухота — такая тяжёлая и плотная, словно его завалило тоннами земли. Богатырь перевёл управление экзоскелетом на резервную схему: по старым медным кабелям, изолированным свинцом. Эти толстые провода были неповоротливы, они не знали, что такое «умный код», но зато они не боялись частотных атак и не резонировали со свистом.

Оставшись в абсолютном вакууме беззвучия, Илья больше не чувствовал боли. Он видел, как Соловей разрывается в крике, как дрожит воздух, но теперь для него это было лишь безмолвное кино. Ориентируясь только по тепловому следу и собственной памяти, Илья, словно слепой танк, рванулся вперёд через рушащиеся конструкции...

Один мощный удар кулака в бронированной перчатке — и «горло» Соловья хрустнуло, превращаясь в грудку смятого железа. Свист оборвался на самой высокой ноте.

Соловей упал на кучу мусора, хрипя и пытаясь поймать воздух повреждённым клапаном. Илья включил звук.

— Твоя музыка закончилась, — сказал он, глядя сверху вниз на поверженного хакера. — Тишина хороша на кладбище. А в Тридевятом Царстве жизнь должна шуметь.

Илья поднял Соловья за шиворот и вызвал эвакуационный борт. Город снова начал наполняться звуками: где-то вдалеке завывла сирена, зажужжали первые вернувшиеся в строй дроны.

Алёша Попович и Золотая Рыба-шпион

В мастерской Царь-башни пахло канифолью и остывающим металлом. Сапожник методично перебирал нейро-связки старого манипулятора, поглядывая на стажёра, который хлюпал носом над сожжённой материнской платой.

— Ну чего ты задрожал, малец? Думаешь, Илья Муромец придет и за этот чип тебе голову открутит? Илья — он порядок любит, а не страх. Хочешь, историю расскажу? Про Алёшу Поповича, нашего младшего админа. Он в твои годы таких делов наворотил, что всё Тридевятое Царство на ушах стояло. Слушай и на ус наматывай, как из системного тупика выходить...

Младший системный администратор Алёша, которого в серверных за глаза звали Поповичем за привычку цитировать старые мануалы, сидел на берегу технического канала. В руках у него был не меч и даже не лазерный резак, а старая магнитная удочка с динамическим логом на конце.

— Вот ведь служба, — ворчал Алёша, поправляя съезжающие на нос очки дополненной реальности. — Илью на «Тугарина» шлют, Добрыню — к послам заморским в нейросети, а меня — карасей цифровых ловить.

Алёша был молод, худощав и обладал той опасной степенью любопытства, которая обычно приводит либо к Нобелевской премии, либо к полному форматированию системы. Он поправил на носу массивные очки дополненной реальности, в углу которых назойливо мигал индикатор входящего вызова.

— Ты, Алёшенька, не ворчи, — раздался в его наушнике ехидный голос Сапожника, сопровождаемый треском статического электричества. Старый мастер явно наблюдал за ним через одну из камер периметра. — Эта «Рыба» вчера у Царевича пароль от личного облака увела. Теперь Царь боится, что его интимные селфи в девичьих фильтрах на весь даркнет выложат. Лови давай, а то в эникейщики разжалую.

Алёша скривился, представив селфи Царя с ушками котика, и переключил магнитную удочку в режим активного сканирования. Он вздохнул и закинул приманку в мутную зелёную воду, где плавали обрывки изоляции и битые пиксели чьих-то неудачных загрузок.

— По колено я в коде стою, по локоть в масле... — пробормотал он начало старой админской присказки, которую обычно читали над зависшими серверами.

Вдруг леска-кабель натянулась так, что Алёшу чуть не утянуло в канал. Экзо-перчатки на его руках взвизгнули, компенсируя нагрузку.

— Ого! Видать, тяжёлый байт попался! — обрадовался Алёша.

Из воды, обдавая его брызгами химикатов, выпрыгнуло нечто золотистое и стремительное. Это была «Рыба» — юркий дрон-шпион иностранной сборки, покрытый чешуёй из стелс-пластика. Она не просто плавала — она передавала данные по лазерному лучу прямо в небо.

— Стой, зараза! Исходники отдай! — крикнул Алёша.

Рыба, вместо того чтобы уплыть, вдруг заговорила человеческим голосом — точнее, включила аудио-модуль с имитацией женского вокала:

— Отпусти меня, админчик! Я три твоих желания исполню. Хочешь — социальный кредит в Верхнем Городе до уровня "Элита" подниму? Хочешь — проходку бесплатную сделаю в Баню в женский день? Хочешь — пиццу бесплатную закажу в обход файервола?

Алёша на секунду задумался. Пицца — это было заманчиво. И рейтинг тоже... Но он вспомнил строгий взгляд Ильи и правила безопасности пятого уровня.

— Знаем мы ваши «желания», — усмехнулся Алёша. — Нажмёшь «ОК», а у тебя потом все данные зашифрованы и биткоины вымогают, и вдобавок — куча подписок от сторонних

нейросетей прилетит. Будешь потом до конца жизни за «Я-Плюс-Ультра» платить, даже если у тебя н одного девайса в доме не останется. У Вас же там мелким шрифтом прописано: «Вход — рубль, выход — формат диска».

Он не стал тянуть её силой. Вместо этого Алёша быстро выстучал на запястье короткую команду — «костыль», который он написал ещё на обеденном перерыве. Приманка на удочке превратилась в локальную точку доступа с бесконечным циклом.

Рыба-шпион, чьи алгоритмы были заточены под жадное поглощение данных, «заглотила» бесконечный поток пустых пакетов. Её процессоры перегрелись, золотистая чешуя потускнела, и она беспомощно замерла на поверхности воды.

— Вот и всё, рыбка. Приплыли, — Алёша вытащил дрона и аккуратно упаковал в экранированный пакет. — Будешь теперь у нас на сервере «песочницей» работать.

Вечером, когда Алёша сдавал добычу в отдел безопасности, Илья Муромец, проходя мимо, одобрительно хлопнул его по плечу — так, что у младшего админа чуть позвоночник в трусы не осыпался.

— Молодец, Попович. Не силой взял, так хитростью. Глядишь, и из тебя человек выйдет, когда патч нормальный на мозг поставим.

Сапожник замолчал и потянулся, так что суставы его манипуляторов заскрежетали не хуже старых дверных петель. Он отложил паяльник и посмотрел на стажёра. Тот замер с открытым ртом, напрочь забыв про свою сгоревшую плату. В мастерской снова стало слышно только мерное гудение серверов и капанье масла в углу.

— Так-то вот, малец, — Сапожник усмехнулся в седую бороду, в которой запуталась мелкая медная стружка. — Алёша тогда не просто дрон поймал, он Царю лицо сохранил, а нам — доступ к облаку. И ведь не купился на «бесплатную пиццу». Потому что знал: в нашем Тридевятом Царстве честный коннект и чистые логи дороже любого золотого стелс-пластика.

Стажёр моргнул и осторожно коснулся обожжённого текстолита.

— А что с Рыбой стало, Михалыч? — тихо спросил он.

— А что ей станет? — Сапожник кивнул на старый серверный шкаф в углу, обклеенный стикерами. — Вон она, в «песочнице» сидит. Отрабатывает грехи — спам фильтрует и погоду в Нижних Мневниках предсказывает. А ты давай, берись за инструмент. Запомни: не тот сисадмин велик, кто систему не роняет, а тот, кто после падения её поднять может, да ещё и с шуткой.

Стажёр вздохнул, вытер испачканный лоб и решительно взялся за паяльник. Сапожник одобрительно хмыкнул и снова погрузился в сплетение проводов. Над Золотым Крыльцом начинался новый цифровой закат.

Никита Кожемяка и железный наст

В ремонтных доках Нижнего Лукоморья всегда пахло жжёным маслом и раскаленным железом. Здесь не было золотых панелей и нейро-диванов. Здесь жили те, кто держал на своих плечах весь этот сияющий мир.

Никита стоял над верстаком, тяжело дыша. Своё прозвище — Кожемяка — он получил не за выделку воловьих шкур. В эпоху высокого неона Никита занимался делом куда более тонким и опасным: он вручную натягивал био-полимерную «кожу» на суставы тяжёлых экзоскелетов. Эта синтетическая плоть была пропитана нано-датчиками и обладала упрямым характером — если её не растянуть с нужной силой и точностью, сенсоры внутри начинали «врать», лишая пилота чувствительности.

Сейчас Никита, напружинив литые мышцы, втискивал слой упругого полимера на манипулятор глубоководного бура. Его пальцы, привыкшие к сопротивлению материи, находили нужные точки натяжения там, где пасовали автоматические прессы. Раздался глухой щелчок — био-кожа легла идеально, словно родная. Никита вытер пот со лба.

— Никита! — в док ворвался взмыленный Алёша Попович, размахивая планшетом. — Бросай работу, беда! «Горыныч» взбесился!

Никита повернулся. Пот катился по его лицу, оставляя чистые дорожки на закопчённой коже.

— Который «Горыныч»? Принтер что ли?

— Он самый! — Алёша вывел голограмму. — Прошивка слетела, он теперь считает, что весь жилой сектор «Б-12» — это дефектная деталь, которую нужно покрыть броней. Он уже три этажа в титановый кокон закатал, люди внутри задыхаются! МЧС-дроны зубы об эту чешую обломали. Илья Муромец пробовал танком протаранить — только гусеницы погнул. Сплав слишком вязкий, его не резать надо, а...

— А мять, — глухо закончил Никита. — Знаю я этот сплав. Его деды «булатным» звали, пока в код не превратили.

Когда Никита прибыл к подножию жилого сектора «Б-12», там уже вовсю кипела работа. Илья Муромец, нахмурившись, наблюдал, как расчёт МЧС разворачивает новейший ультразвуковой дезинтегратор.

— Нано-сплав марки «Чешуя-9», — докладывал командир спасателей. — Прошивка принтера закольцевала молекулярную решётку. Наши лазеры в ней просто вязнут, как нож в масле, только пар идёт.

Илья попробовал нанести удар «Святогором-3», но титановый кокон лишь глухо загудел, не поддаваясь.

— Здесь нахрапом не возьмёшь, — прогудел Илья, заметив Кожемяку. — Гляди, Никита, тут техника пасует. Говорят, этот наст ничем не прошибить.

Никита медленно сбросил с плеча тяжелый молот с вибро-сердечником.

— Техника ваша только код знает, — буркнул он, подходя к раскалённой стальной стене. — А у металла, как и у кожи, свои поры есть. Его не резать надо, а мять.

Через десять минут Никита уже стоял у подножия жилого дома, который на глазах превращался в гигантское стальное яйцо. Огромный манипулятор принтера, похожий на шею дракона, с шипением изрыгал струю раскалённого металла, который тут же застывал непробиваемой чешуёй.

— Отойдите, зашибу, — буркнул Никита спасателям.

Он не стал бить с размаху. Он подошёл к раскалённому панцирю и приложил к нему широкую ладонь. Чувствительные датчики в его перчатках (единственная аугментация, кото-

рую он признавал) передали ему дрожь металла. Никита искал «шов» — ту самую точку напряжения, где молекулярная решётка была слабее всего.

— Вот ты где, змеёныш... — прошептал он.

Никита поднял свой молот. Вибро-сердечник внутри инструмента запел на низкой ноте, входя в резонанс со сталью. Первый удар был несильным, но от него по титановому кокону пошла длинная, едва заметная трещина.

Второй удар — и чешуя обиженно звякнула. Принтер-манипулятор, почуяв угрозу, попытался плеснуть раскалённым сплавом в Никиту, но тот лишь отмахнулся свободным плечом, принимая брызги на огнеупорный фартук.

Третий удар Никита нанёс всем телом. Молот опустился точно в центр «шва». Раздался звук, похожий на стон огромного зверя. Титановый панцирь, который не могли пробить лазеры, вдруг начал крошиться и осыпаться, словно сухая глина.

Никита бил и бил, методично «сдирая» железную кожу с дома. Его движения были похожи на танец кузнеца — точные, мощные, неотвратимые. Когда последняя плита рухнула к его ногам, обнажая испуганные лица людей в окнах, Никита наконец остановился. Его кожаный фартук дымился, а руки дрожали от колоссального напряжения. Принтер «Горыныч», лишившись опоры, бессильно опустил сопло-голову и задымил, признавая поражение.

Из разбитого окна первого этажа, которое ещё минуту назад было замуровано мёртвым титаном, высунулась маленькая ручонка. Девочка лет пяти, с испуганными, но любопытными глазами, протянула Никите свой скромный дар — пластиковую детальку лего, ярко-красный кубик, чудом уцелевший в суматохе.

Никита замер. Его огромная ладонь, только что крошившая сверхпрочный сплав, осторожно приняла крохотный пластик. Он посмотрел на девочку и вдруг неуклюже, почти смущённо, улыбнулся.

— Ты это... не бойся, малая, — пробасил он, аккуратно пряча детальку в глубокий карман фартука. — Больше не замуруют. Дядя Илья теперь за этим принтером лично присмотрит.

Никита повернулся к Илье Муромцу, который наблюдал за сценой с редкой теплотой в глазах.

— Слышь, Ильюш... Ты это... скажи программистам, чтоб «Горыныча» на диету посадили. А то больно много металла жрёт, не по чину. А детальку я себе оставляю. На память о том, что не всё в этом мире из титана сделано.

Почему навигатор всегда выводит к избушке, если не обновить карты «Яга.Local»?

Младший курьер службы доставки «Гусли-самоходы» по имени Митяй ненавидел Лесной сектор Тридевятого Царства. Официально это место значилось в реестрах как «Зона рекреации и биогенного майнинга», но все знали: стоит отъехать от Царь-тракта на пару километров, как реальность начинает подозрительно «подгружаться», а сигнал ГЛОНАСС (Глобальной Локационной Оповестительной Навигационной Алгоритмической Системы Сказаний) становится тоньше комариного писка.

Митяй поправил шлем дополненной реальности, который то и дело выдавал ошибку калибровки. В грузовом отсеке его грави-байка лежал важный заказ: «Сверхпроводящее блюдечко v.12» с золотой каёмкой из чистого графена. Заказчик ждал на 800-м этаже башни в центре, но Митяй, решив срезать путь через Старую Просеку, совершил фатальную ошибку, он забыл обновить кэш карт.

— Через триста саженей поверните направо, в овраг, — меланхолично проговорил навигатор приятным голосом Василисы-Голограммы.

— В какой овраг? — проворчал Митяй. — Там же болото!

Навигатор не ответил. На лобовом стекле шлема вспыхнуло красным: «Внимание! Обнаружена локальная сеть Яга.Local. Переход на протоколы автономного ориентирования».

Мир вокруг мгновенно изменился. Деревья, которые минуту назад выглядели как аккуратные 3D-модели, обросли текстурами такой чёткости, что Митяй почувствовал запах сырого мха и древнего железа. Его байк жалобно пискнул и осел на землю — гравитационная подушка просто отказалась работать в зоне, где, по всей видимости, законы физики были заменены на древние уложения.

— Проложите маршрут к избушке, — внезапно выдал навигатор, сменив голос на скрипучий старушечий шёпот. — Маслица купите... Контакты почистим...

Митяй похолодел. Он слышал рассказы о том, что Яга — это не просто старуха, а старейший системный администратор окраинных лесов. Её избушка — это мощнейший серверный узел, который «притягивает» к себе любой некорректно работающий девайс. Если ты не обновил карты, ты для неё — просто неоптимизированный пакет данных, который нужно «обработать».

Он попытался развернуть байк вручную, но кусты шиповника, подозрительно похожие на колючую проволоку под напряжением, плотно сомкнулись за спиной. Выхода не было. Пришлось идти вперёд, волоча за собой тяжёлый байк.

Через десять минут лес расступился. На поляне, окружённой забором из полых титановых трубок (на которых вместо черепов светились старые вакуумные лампы), стояла Она.

Избушка выглядела как кошмар инженера-строителя. Огромные механические лапы из потемневшей стали нетерпеливо переступали с места на место, разрывая дёрн. Вместо окон — панорамные экраны, на которых бежали строки кода на языке, который не учили в университетах. На крыше вместо конька торчала мощная спутниковая тарелка, собранная из костей реликтовых монстров и медных плат.

— Опять навигатор подвёл, милоч? — раздался голос из динамиков, спрятанных под козырьком крыльца.

Дверь с шипением пневматики открылась. На порог вышла Яга. На ней был фартук с логотипом «Linux» тридцатилетней давности, а в левый глаз был вмонтирован мощный увеличительный линзовый блок. В руках она держала паяльник, который искрил синим пламенем.

— Я... я в центр ехал... — заикаясь, произнес Митяй. — У меня навигатор заглох.

— Он не заглох, дурень, — Яга спустилась по ступенькам, которые сами выезжали ей под ноги. — Он просто встретил старшего по званию. Моя «Яга.Local» — это корень всей вашей сети. Всё, что не имеет чётких координат, рано или поздно прибывает к моему берегу. Дай-ка сюда свой шлем.

Она выхватила гаджет у опешившего Митяя и, не глядя, ткнула в него паяльником. — Ох уж эти мне облачные обновления... Память забита мусором, кэш протух, а протокол безопасности вообще от Кощея стоит — дырявый, как решето.

Яга подсоединила шлем к разъёму, торчащему прямо из куриной лапы избушки. — Сейчас мы тебе и карты обновим, и прошивку поправим. Будешь летать быстрее, чем ступа на антиграве. Только запомни: в лесу навигатор — это не помощник, а свидетель. Ты глазами смотри, а не датчиками. Тут у нас реальность аналоговая, она цифру на завтрак ест.

Митяй стоял, боясь пошевелиться. Избушка в это время медленно развернулась к нему «передом», и он увидел, что под обшивкой из морёного дуба скрываются ряды мощнейших процессоров, охлаждаемых жидким азотом, который капал с карнизов, превращаясь в туман.

Через минуту Яга швырнула ему шлем обратно.

— Готово. Лети, курьер. И скажи там своим в министерстве связи: если ещё раз попробуют мой лес на карты «Ян.Тридевятое» наложить без моего ведома — я им весь трафик в тыкву превращу. Навсегда.

Митяй натянул шлем. Интерфейс преобразился. Теперь он видел лес не как препятствие, а как поток данных. Каждый куст, каждое дерево подсвечивалось мягким зелёным светом, а навигатор больше не шептал загадки, а чётко рисовал линию маршрута, обходящую зоны аномалий.

— Спасибо, бабушка! — крикнул Митяй, запрыгивая на байк. Гравитационная подушка взревела, выбрасывая сноп искр, и курьер пулей вылетел с поляны.

Он успел доставить блюдечко вовремя. Заказчик был доволен, но Митяй с тех пор никогда не выезжал на смену, не проверив трижды: обновлена ли у него версия «Яга.Local». Потому что в Тридевятом Царстве технологии — это сила, но древние админы — это закон, против которого не поможет ни один антивирус.

Про жизнь в мире «высоких лаптей»

В цехах царского концерна «Сталь-Алмаз-Нано» стояла стерильная тишина, нарушаемая лишь мерным гулом очистителей воздуха. Здесь ковались шедевры оборонной мощи Тридевятого Царства. На огромных верстаках лежали заготовки для новых экзоскелетов «Святогор», а в вакуумных камерах выращивались монокристаллы для лазерных прицелов.

Но сегодня в главном сборочном ангаре назревал скандал царского масштаба. Группа инженеров в белоснежных халатах, обвешанная планшетами и мультиметрами, столпилась вокруг центрального стола. На нем, под мощным электронным микроскопом, лежала она — Английская Стальная Блоха.

Это был подарок от заморских партнёров — чудо микромеханики, способное танцевать кадрили на острие иглы. Блоха была прекрасна, но совершенно бесполезна: её программный код был заблокирован «региональными ограничениями», а в коленчатом суставе левой задней лапки заклинило нано-подшипник. Заморские мастера прислали вместе с ней мануал на триста страниц, в котором черным по белому было написано: «Ремонту не подлежит. Утилизировать при первой поломке».

— Это позор! — кипятился главный инженер, поправляя съехавшие очки-сканеры. — Мы перепробовали все лазерные пинцеты, мы запускали ремонтных ботов в систему смазки, но блок управления не пускает нас внутрь. Защита на квантовом уровне! Блоха просто стоит и моргает светодиодами, а танцевать отказывается.

— Позвать бы кого из народа... — робко предложил стажёр, ковыряя пальцем дырку в антистатическом браслете. — Слыхивал я, в Тульском секторе есть умелец один. Левшой кличут. Говорят, он старые грави-двигатели обычным ключом на двенадцать перебирает так, что они потом на фотонной тяге летать начинают.

Главный инженер хотел было возмутиться, но, взглянув на бездвижную стальную козявку, только махнул рукой.

— Зовите. Терять уже нечего.

Левша прибыл через два часа. На нем был засаленный комбинезон, поверх которого красовался жилет с бесчисленным множеством кармашков, забитых всяким хламом: от медной проволоки до обломков старых микросхем. Один глаз у него был постоянно прищурен — профессиональная деформация человека, привыкшего смотреть в самую суть вещей без всякой оптики.

— Ну, где тут ваша козявка заморская? — пробасил Левша, вытирая руки о ветошь, которая, кажется, сама по себе была источником статического электричества.

Ему указали на микроскоп. Левша подошел, глянул одним глазом в окуляр, хмыкнул и отодвинул дорожный прибор в сторону.

— Стекло у вас мутное, — констатировал он. — Глаз замыливает. Тут не смотреть надо, тут чувствовать надобно, как металл дышит.

Инженеры замерли. Левша достал из кармана крохотный молоточек, выточенный из обломка метеорита, и обычную швейную иглу, к которой был припаян тончайший волосок из чистого золота.

— Вы что творите?! — вскрикнул главный. — Там же нанометровые допуски! Вы её просто раздавите!

Левша даже не обернулся. Он замер, затаив дыхание. В ангаре стало так тихо, что было слышно, как в углу капает масло из неисправного робота-уборщика. Умелец поднёс иглу к лапке блохи. Его рука не дрожала — она двигалась по траектории, которую не смог бы рассчитать ни один современный контроллер.

Дзынь.

Едва слышный звук металла о металл. Левша сделал резкое движение иглой, словно поддевая невидимую занозу.

— Есть контакт, — выдохнул он, вытирая пот со лба. — Заело у неё там. Заморские-то мастера лапку сделали, а про расширение металла при наших-то морозах забыли. Зазор мал, вот наниты и заклинило.

Он вытащил из другого кармана крохотную баночку с мутной жидкостью.

— Это что, масло? — шёпотом спросил стажёр.

— Это дегтярная эмульсия с присадками из папоротника, — пояснил Левша, капая микроскопическую каплю на сустав блохи. — Наше, тульское. Любую заморскую гордость размягчает.

И тут произошло чудо. Блоха дёрнула лапкой. Потом второй. Её светодиоды сменили цвет с тревожного красного на спокойный голубой. А затем... под ошарашенные взгляды академиков, микроскопическое создание лихо притопнуло и начало выдавать такие коленца, что позавидовал бы любой ансамбль народного танца.

— Но как?! — главный инженер припал к микроскопу. — Вы же не вводили пароль! Вы не взламывали квантовый блок!

— А зачем его взламывать? — Левша довольно ухмыльнулся, доставая из-за уха самокрутку (незажжённую, регламент всё-таки). — Я ей просто на лапки подковки поставил. Из нашего сверхпроводника, по особому рецепту кованого. Теперь она не по мануалу танцует, а по совести. А на каждой подковке — клеймо моё. Если взгляните, там имя моё и город Тула прописаны.

Инженеры кинулись к экранам. На максимальном увеличении стало видно: на каждой микроскопической лапке блохи действительно красовались изящные «тапочки» из тускло светящегося металла. И на каждом — микроскопическая гравировка, которую не смог бы повторить ни один лазерный литограф в мире.

— Это и есть мир высоких лаптей, — подытожил Левша, собирая свой нехитрый инструмент. — Вы тут всё цифрой мерите, нулями да единицами. А металл — он живой. Он ласку любит и твёрдую руку. Заморская техника — она как игрушка: красивая, да ломкая. А наше дело — сделать так, чтобы даже игрушка пользу приносила и характер имела.

Он закинул сумку на плечо и направился к выходу, оставив за собой шлейф запаха дёгтя и машинного масла. Блоха на столе продолжала наяривать «барыню», игнорируя все законы западной робототехники.

Главный инженер долго смотрел вслед уходящему мастеру.

— Запишите в отчёт, — наконец произнёс он. — Проведён сеанс аналоговой оптимизации квантового объекта. Успешно. Причина успеха: использование недокументированных отечественных возможностей.

Так Левша в очередной раз доказал, что в Тридевятом Царстве технологии — это хорошо, но верный глаз и умение подковать даже то, что не куётся, — это и есть истинная сила импортозамещения.

«Ошибка 401: Несанкционированный доступ в Тридевятое царство»

Центральный Хранилищный Тракт Тридевятого Царства считался самым защищённым местом на земле. Огромная магистраль данных, проложенная глубоко под Царь-градом, была защищена тройным контуром биометрии и водяным охлаждением из самой реки Смородины. Ни один байт не мог проскочить мимо бдительных глаз дружинников-модераторов, которые несли вахту у терминалов в бронированных подрысниках.

Однако этой ночью система дала сбой. Причём сбой не программный, а физический.

На пульте дежурного воеводы внезапно вспыхнула надпись: «Ошибка 401. Попытка несанкционированного доступа. Обнаружен звуковой резонанс в магистральных кабелях».

— Что за шум? — воевода поправил наушники, в которых вместо привычного мерного гула серверов вдруг раздалось странное, нарастающее посвистывание, от которого заломило зубы. — У нас что, вентиляторы в серверной сошли с ума?

В это время на окраине города, у заброшенной вышки ретрансляции, сидел человек, чей облик никак не вязался с образом хакера. На нём был рваный кафтан с вшитыми медными пластинами-радиаторами, а в руках он вертел странный прибор — «Свистульку-Гармонику 3000». К ней тянулись пучки проводов от старого, выдавшего виды планшета «Ясень-М», на экране которого бежали зелёные полосы звукового спектра.

Это был Соловей — легендарный специалист по частотному взлому. После того как Илья Муромец сорвал его прошлую попытку отключить звук во всем Лукоморье, Соловей затаился и сделал выводы. Он понял, что фронтальная атака — это глупо. Нужно действовать тоньше, на уровне гармоник.

— Ну что, голубчики, поиграем на гусях? — ухмыльнулся Соловей, обнажая железный зуб, который служил ему антенной-приёмником.

Он поднёс свистульку к губам и выдал короткую трель. Планшет в его руках мгновенно преобразовал звук в сверхвысокочастотный цифровой сигнал и отправил его по оптоволокну, имитируя обычный пакет обновлений.

В центральной серверной начался хаос. Тройные магнитные запоры на дверях начали вибрировать в такт свисту и... медленно отходить. Звуковая волна Соловья была не просто шумом — это был идеальный мастер-ключ. Он подобрал частоту, которая входила в резонанс с самими молекулами кремния в процессорах. Система безопасности видела в этом не атаку, а «гармоничную оптимизацию» и послушно открывала все двери.

— Он ломает нас через аудио-порты! — крикнул старший админ, хватаясь за голову. — Свист прошивает файерволы насквозь! Врубайте шумоподавление на максимум!

Но Соловей был хитрее. Он взял вторую ноту — высокую, пронзительную, от которой задрожали стекла в радиусе километра, а у дежурных дружинников развязались шнурки на берцах. В этот момент на главных экранах защиты вместо герба Тридевятого Царства поползли «битые» пиксели, складывающиеся в изображение ехидно улыбающейся разбойничьей физиономии.

— Ошибка 401... — бормотал Соловей, прищурился левый кибер-глаз. — Сейчас мы ваш "Главный Архив Казны" на себя переподключим. Посмотрим, кто там налоги на медовуху мимо реестра списывал.

Его целью была не просто кража золота. Ему нужен был доступ к «Вечному Книжнику» — архиву, где хранились записи о скрытых транзакциях воевод. Соловей считал себя «санитаром сети»: он взламывал тех, кто считал себя неприкасаемым.

Внезапно его свист прервался резким треском. Планшет задымился, а на экране вспыхнуло: «Внимание! Встречный резонанс. Обнаружена частота "Илья-Богатырь.v3"».

В наушниках Соловья раздался не шум, а мощный, раскатистый бас, от которого у разбойника подкосились ноги. Это был Илья Муромец. Узнав о попытке взлома, он не стал вводить коды. Он просто подключил свой голосовой интерфейс напрямую к центральной звоннице Царь-града, превратив все городские динамики в гигантский сабвуфер.

Илья не строил файерволы. Он просто начал петь древнюю заповедную — громко, басовито, накрывая свист Соловья мощным куполом низких частот, которые физически вытесняли враждебный сигнал из проводов.

— Опять ты, Илюша... Со своим академическим вокалом... — проворчал Соловей, чувствуя, как его свистулька начинает раскаляться.

Две звуковые волны столкнулись в проводах под землёй. Тонкий, едкий и быстрый свист разбойника пытался проскочить в щели кода, но тяжёлый, как удары молота по наковальне, голос богатыря запечатывал эти дыры звуковым давлением. Это была битва не интеллектов, а объёмов лёгких, качества микрофонов и чистой воли. Воздух в серверной Тридевятого Царства буквально закипел, превращаясь в плазму от избытка децибел.

— Не балуй, Соловей! — прогрохотал голос Ильи, отражаясь от стен и заставляя серверные шкафы ходить ходуном. — Сдайся по-хорошему, пока я тебе всю аппаратуру в металлолом не превратил!

Илья перешёл на ультра-бас. Это была частота «Землетрясение», доступная только ему. Соловей почувствовал, как его вышка-ретранслятор начала угрожающе раскачиваться. Его планшет выдал ошибку: «Критическое переполнение буфера святым духом». Против такого напора цифровое оборудование пасовало. Илья «задавил» его массой сигнала, просто заполнив все частоты своим голосом так, что для команд взлома физически не осталось места в эфире.

Соловей понял, что сегодня удача не на его стороне. Против «голосового управления» уровня богатырь-мастер его свистулька была бессильна.

Он резко выдернул провода, едва не обжёгшись.

— Ладно, Илюша. 1:0 в твою пользу в этом раунде. Но я ещё не все арии исполнил! В следующий раз я вам такую металлику устрой — никакие басы не спасут! Я найду частоту тишины, и вот тогда посмотрим, как ты запоёшь!

Соловей мгновенно свернул оборудование, закинул планшет в заплечный мешок и растворился в тени заброшенной вышки за секунду до того, как на место прибыла группа захвата на тяжёлых грави-конях.

А в Центральном Хранилище ещё долго восстанавливали систему. Воевода, потирая заложенные уши и заново завязывая шнуры, записывал в отчёт: «Попытка несанкционированного доступа (Ошибка 401) пресечена методом встречного акустического доминирования. Рекомендуется установить на все входные терминалы фильтры против художественного свиста и оббить серверную звукоизоляцией из медвежьих шкур».

Так Соловей-разбойник ещё раз напомнил Царству, что «безопасность» — понятие относительное, если кто-то на окраине умеет правильно свистеть в нужный порт.

Сказ о том, как Иван-дурак пароль от Кощейвой смерти брутфорсил

В Тридевятиом Царстве не было системы сложнее, мрачнее и запутаннее, чем «Игла-Х» — личный сервер Кощей Бессмертного. Говорили, что его код написан на мёртвом языке программирования, который понимали только тени, а ключи шифрования были спрятаны по принципу вложенных реальностей. Виртуальное яйцо находилось в утке-архиваторе, та — в зайце-процессоре, а вся эта матрёшка из данных крутилась на «железном дубе» — массивном суперкомпьютере, подключённом к бесперебойному питанию напрямую от самой Тьмы.

Многие хакеры пытались взломать Кощея. Приезжали заморские спецы с квантовыми установками размером с избу, бились лучшие криптографы Царства, но стоило им коснуться «Иглы», как их системы сгорали от проклятия «Синего экрана смерти», а на мониторах проступали лики предков, качающих головами. Кощей был гением паранойи: его файервол обновлялся каждую секунду, меняя структуру так, что вчерашние отмычки сегодня превращались в мусор.

Иван же, которого в народе за отсутствие профильного образования, диплома «Кибер-Академии» и привычку работать без антивируса звали Дураком, сидел на печи. Печь была непростая — самоходная мобильная платформа с педальным приводом, встроенным подогревом сиденья и функцией выпечки калачей в режиме реального времени.

— Чего вы, мужики, мудрите? — спросил Иван, откусывая горячую корочку и глядя на группу хакеров, которые в очередной раз пытались реанимировать свои сгоревшие станции. — Зачем вы в эту железку лазерами тычете, если можно просто по-человечески спросить?

— Отойди, Ваня, не мешай серьёзным людям! — отмахнулся старший программист в очках с двойной линзой. — Тут 256-битное динамическое шифрование. Чтобы это «брутфорсить» (перебирать пароли), нам нужно триста лет вычислительной мощности и энергия небольшого солнца! У Кощей там пароль такой сложности, что его сама Вселенная не сразу вспомнит.

Иван пожал плечами, подогнал свою печь к главному терминалу Кощей, который выглядел как огромный чёрный обелиск, покрытый светящимися рунами, и достал из бездонного кармана старый, обшарпанный джойстик от приставки «Денди-99», перемотанный синей изолентой.

— Ну-ка, посмотрим, что тут за забор... — пробормотал Иван.

В это время на главном экране «Иглы-Х» всплыло окно, от которого веяло могильным холодом: «Введите пароль. Осталось 3 попытки. После неудачного ввода — полная аннигиляция вашего жёсткого диска, биометрии и родовой памяти».

Иван занёс палец над кнопками джойстика. Хакеры замерли, кто-то даже начал крестить монитор.

— Ваня, стой! Ты же не знаешь алгоритма! Ты даже не представляешь, сколько там возможных комбинаций! Это математический ад!

— Да ладно вам, математика — это когда всё сложно, а жизнь — она проще, — Иван уверенно набрал: **1234**.

Экран зловеще мигнул красным: «Неверно. Осталось 2 попытки. Запущена процедура охлаждения вашего оптимизма».

— Ваня, ты нас всех погубишь! — зашипели спецы, прячась за стойки с оборудованием. — Кощей — мастер шифров! Он заложил туда всё: от даты своего первого злодеяния до координат центра Галактики!

Иван почесал затылок, выживая из бороды крошку от калача.

— Раз он мастер шифров, значит, он ждёт, что его ломать будут такие же умники, как вы. А умники ищут сложное. А Кощей — он ведь старый, ему лень каждый раз вводить формулу бесконечности, чтобы почту проверить. Ему надо что-то, что под рукой.

Иван набрал: **Koshchey_Nomer1**.

Экран налился багровым светом: «Неверно. Осталась 1 попытка. Активирован режим испепеления провайдера и всех сочувствующих».

В серверной отчётливо запахло жжёной проводкой. Хакеры начали медленно, по стенке, отползать к аварийному выходу. Иван же замер, глядя на мигающий курсор, который казался кончиком той самой иглы. Он закрыл глаза и попытался представить себе Кощея. Не как грозного тирана, а как очень одинокого, очень старого админа, который сидит в своём цифровом подвале сотни лет. Чего он боится больше всего? Что он прячет за всеми этими стенами кода?

— Смерти он боится, — шепнул Иван сам себе. — Но ведь для того, кто бессмертен, смерть — это не событие. Это то, чего нет. Это пустое место. Дыра в системе. А как мы в коде обозначаем то, чего не существует?

Иван решительно нажал три раза по клавише: **000**.

Тишина. Хакеры зажмурились, ожидая, что сейчас их атомы расщепит на субатомные частицы. Но вместо взрыва из недр сервера раздался тихий, жалобный звук, напоминающий вздох старой гармоники. Экран «Иглы-Х» внезапно стал девственно белым, и на нем появилась одна-единственная надпись шрифтом «Old Russian»: «Пароль принят. Смерть инициализирована. Форматирование вечности... 1%... 2%...».

В глубине «железного дуба» что-то хрустнуло с сухим звуком ломающейся ветки. «Заяц-процессор» выдал критическую ошибку перегрева, «утка-архиватор» в панике улетела в облачное хранилище, а всё содержимое «яйца» — чёрная бухгалтерия Кощея, списки заговоров и пароли от всех домофонов Царства — начало превращаться в нули.

— Как?! — кричали хакеры, выбегая из укрытий и бросаясь к терминалу со своими накопителями. — Как ты догадался?! Почему три нуля?! Мы проверяли все комбинации с датами и именами!

Иван слез с печи и аккуратно завернул остатки калача в салфетку.

— Так всё на поверхности лежало. Кощей сам себя убедил, что он «Единица» — начало всего и конец всего. А смерть для него — это полное отсутствие данных. Пустота. А пустота — это ноль. Ну, я и нажал «ноль». А три раза — это потому, что у нас в Царстве так положено: три попытки, три дороги, три нуля. Троица, так сказать, цифрового разлива.

В этот момент из всех динамиков раздался дикий, искажённый помехами голос Кощея:

— Кто?! Кто посмел обнулить мою вечность?! Какой квантовый алгоритм меня вычислил?! Я прокляну твой процессор до десятого колена!

Иван подошёл к микрофону и вежливо, по-деревенски, ответил:

— Это не алгоритм, дедушка. Это Иван. Ты извини, если что не так, но пароль у тебя больно логичный был. Ты сам свою смерть в ноль возвёл, а я просто кнопку нажал. Отдыхай теперь, вечность — штука тяжёлая.

Через пять минут «Игла-Х» окончательно погасла, превратившись в грудку дорогого, но бесполезного железа. Кощей, лишившись своих цифровых архивов и магии контроля, превратился в обычного ворчливого старика-программиста на пенсии, а Тридевятое Царство впервые за столетия вздохнуло без надзора «Большого Брата».

Иван неспешно поехал обратно на своей печи, а хакеры ещё долго сидели в баре «У Лукоморья», споря, можно ли считать «метод Дурака» официальной кибер-угрозой. В итоге сошлись на том, что против такой логики не поможет никакой брандмауэр, если у атакующего есть калач и полное отсутствие страха перед Синим Экраном.

Так Иван-дурак доказал, что любая, даже самая бессмертная система, пасует перед простым нулём, если его применить в правильном месте и в правильное время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.